

УДК 811.112.2'42

СИСТЕМА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕРМИНАХ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

С.И. Криворучко, канд. филол. наук (Харьков)

В статье представлена модель речевого воздействия в терминах теории речевых актов, рассматриваются основные компоненты речевого воздействия, дается определение перлокутивного акта и выделяются его типы на основе целей воздействия, описываются условия успешности и удачности речевого акта, а также разграничиваются перлокутивные эффекты в зависимости от интенциональности воздействия говорящего.

Ключевые слова: перлокутивный акт, перлокутивный эффект, речевой акт, речевое воздействие, теория речевых актов.

Криворучко С.І. Система мовленнєвого впливу в термінах теорії мовленнєвих актів. У статті представлено модель мовленнєвого впливу в термінах теорії мовленнєвих актів, розглядаються основні компоненти мовленнєвого впливу, дається визначення перлокутивного акту і виділяються його типи на основі цілей впливу, описуються умови успішності і вдалості мовленнєвого акту, а також розмежовуються перлокутивні ефекти залежно від інтенціональності впливу мовця.

Ключові слова: мовленнєвий акт, мовленнєвий вплив, перлокутивний акт, перлокутивний ефект, теорія мовленнєвих актів.

Kryvoruchko S. System of speech influence in terms of speech act theory. The article provides a model of speech influence in terms of speech act theory, the main components of speech influence are described, perlocutionary act is defined and its types are allocated on the basis of influence objectives, conditions of felicity and success of speech act are described, and also perlocutionary effects are differentiated depending on the intentionality of the speaker's influence.

Key words: perlocutionary act, perlocutionary effect, speech act, speech act theory, speech influence.

Вопросами речевого воздействия (далее – РВ) как лингвистического явления с начала 60-х годов активно занимается лингвопрагматика, в частности теория речевых актов (далее – РА), в рамках которой РВ рассматривается в терминах перлокуции, или перлокутивного акта (далее – ПА). Однако вследствие размытости границ ПА, его неоднозначного интенционального и конвенционального характера изучению данного феномена уделяется недостаточное внимание. В то же время немногочисленные релевантные работы зачастую оперируют терминами, которые не дают четкого представления о модели перлокутивного воздействия и требуют дальнейшего пояснения, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Цель статьи – описать систему РВ и механизм его речеактовой реализации на материале немецкоязычного диалогического дискурса.

По мнению основоположника теории РА Дж. Остина [3], вербальная коммуникация имеет в своей основе деятельностный принцип и происходит путем обмена речевых действий, или РА, – минимальных единиц общения. Являясь сложным образованием, РА представляет собой трехкомпонентную структуру и включает в себя следующие элементы: локуцию, или локутивный акт, – набор фонетических, лексических и грамматических средств, объединенных смыслом и составляющих акт говорения; иллокуцию, или иллокутивный акт, – выражение коммуникативной цели в ходе произнесения высказывания и осуществление дей-

ствия как такового; и собственно перлокуцию, или перлокутивный акт, – воздействие, оказываемое говорящим на адресата при совершении данного речевого действия.

Не останавливаясь подробно на анализе дискуссионных вопросов разграничения иллокуции и перлокуции, а также статуса ПА в речеактовой структуре, отметим, что вслед за Л.Р. Безуглой [1], С. Штаффельдом [13] и др. рассматриваем ПА как неотъемлемый компонент РА говорящего, для которого характерны признаки вербальности, интенциональности и конвенциональности, и определяем ПА как интендируемое РВ на мысли, поступки и чувства адресата, осуществляемое говорящим посредством локутивного и иллокутивного актов. Реализуясь путем произнесения высказывания, ПА определяет его целенаправленность – ради чего оно совершается – и как сложный деятельностный механизм включает в себя такие компоненты, как субъект, объект, цель, результат, способ, средства и контекст совершения, или дискурсивный контекст.

В вербальной коммуникации субъектом воздействия является говорящий, который при помощи речи стремится регулировать (не)речевое поведе-

ние адресата, представляющего собой объект воздействия. Совершая речевые действия, говорящий ставит перед собой определенную цель, связанную с воздействием на адресата – перлокутивную цель. Под целью воздействия понимается соответствующая организация деятельности человека – она формируется в сознании говорящего как представление о том, каким должен быть результат воздействия. Перлокутивная цель в свою очередь определяет выбор иллокутивной цели, которая заключается в реализации соответствующего речевого действия – иллокутивного акта, способного осуществить ПА и донести перлокутивную цель до адресата.

Из этого следует, что перлокутивные и иллокутивные цели конвенционально связаны друг с другом, а реализации того или иного ПА предшествует сочлененный с ним акт иллокутивный. Именно такая сочлененность актов позволяет обеспечить бесперебойное протекание коммуникации: говорящему – выразить свои коммуникативные намерения, слушающему – их распознать и соответственно прореагировать. Схематически последовательность формирования целей говорящим и их распознавания адресатом представлена на рис. 1.

формирование целей		распознавание целей
перлокутивная цель → иллокутивная цель	речевой акт	иллокутивная цель → перлокутивная цель
говорящий		адресат

Рис. 1. Последовательность формирования и распознавания целей при реализации речевого акта

Т. Коэн, изучая конвенциональную связь между перлокутивным и иллокутивными актами, вводит в употребление термин «ассоциируемые перлокуции», полагая, что они являются составной частью иллокуций, основанием и даже причиной для их осуществления [9, с. 497]. Взяв за основу таксономию РА Дж. Серля [5], можно, таким образом, определить для каждого иллокутивного акта ассоциируемую с ним перлокутивную цель: квеситивы и директивы – побудить адресата к вербальному или невербальному действию, ассертивны

и комиссивы – убедить адресата в истинности пропозиции, экспрессивы – вызвать у адресата те или иные чувства. Декларативы предполагают принятие адресатом установленного положения дел, которое основано на вере в пропозицию и намерении вести себя в соответствии с ней [13, с. 123].

Выделенные перлокутивные цели позволяют классифицировать ПА в привязке к соответствующим иллокуциям на 3 типа (рис. 2): эпистемический (вызывание веры у адресата), волитивный (вызывание намерения у адресата) и эмотивный (вызывание чувства у адресата).

Рис. 2. Типы перлокутивных актов
на основе перлокутивных целей говорящего

В силу сложной интенциональной специфики декларативов (вера + намерение) не представляется возможным отнести данный иллокутивный тип к одному из указанных классов ПА.

В качестве средства осуществления ПА выступает, таким образом, иллокутивный акт, или точнее локутивно-иллокутивный комплекс (гиперакт) (термин О.Г. Почепцова [4, с. 58]), а способом его совершения является реализация РА. Данный РА может быть успешным или неуспешным, удачным или неудачным [14, с. 115]. Условием успешной реализации РА является понимание адресатом его иллокутивной цели, а также принятие РА адресатом как совершенного в соответствии с условиями успешности, выделенными Дж. Серлем [6]. Ввиду того, что вместе с иллокутивной целью происходит одновременная идентификация адресатом ассоциируемой с ней перлокутивной цели, есть смысл говорить об успешности РА в случае успешной реализации как иллокутивного, так и перлокутивного актов.

Удачность РА предполагает достижение говорящим запланированных результатов воздействия и может быть установлена после его реализации, когда становится очевидным, соответствует ли реакция адресата перлокутивным целям говорящего или нет. Для определения удачности РА релевантным представляется рассмотрение речевой ситуации с позиции наблюдателя. П. Айер предлагает провести различие между теорией РА *in actu* и *post festum* [11, с. 16]. Первая предполагает

ответ на вопрос «Что именно совершает говорящий?», вторая – «Что говорящий совершил?». В случае *in actu* можно судить лишь об успешности речевых действий, совершаемых коммуникантами при реализации воздействия. Ситуация *post festum* позволяет сделать вывод о результатах этих действий, т.е. о том, насколько они были удачны.

Полагаем, что совершение ПА происходит в виде попыток достичь желаемый результат. Под перлокутивной попыткой понимаем осуществление речевых действий с целью воздействия на адресата, результат которых в момент их совершения неизвестен. Так, рассматривая ситуацию *in actu*, высказывание «Я пытаюсь тебя убедить» могло бы быть интерпретировано как: «Я совершаю ряд вербальных действий с целью убедить тебя, но не знаю, будешь ли ты в конечном результате убежден» (эпистемический ПА). В ситуации *post festum* это высказывание имело бы следующую формулировку: «Я совершал ряд вербальных действий с целью убедить тебя, но в конечном результате ты не был убежден». В первом случае мы можем установить, какой именно ПА был реализован путем произнесения высказывания. Второй случай, *post festum*, позволяет определить, был ли реализован данный ПА удачно.

Следовательно, успешное осуществление иллокутивных актов является достаточным основанием для успешной реализации ассоциируемых ПА, т.к., понимая иллокутивную цель РА, адресат в состоянии вывести его перлокутивную цель и про-

реагировать должным образом. Иначе говоря, ПА можно считать успешным, если перлокутивная попытка была совершена корректно – совершение РА позволило установить его перлокутивную цель. Успешность РА не означает автоматического наступления планируемых результатов воздействия. Наступят ли они, зависит в значитель-

ной степени от адресата, и только исходя из его реакции, можно судить об удачности ПА и всего РА в целом. Условия успешной и удачной реализации РА представлены в таблице 1, где РА – речевой акт, ИА – иллокутивный акт, ПА – перлокутивный акт, *S* – говорящий, *H* – адресат, *A* – некоторое действие.

Таблица 1

Успешность и удачность компонентов речевых актов

РА	Успешен		Удачен
	ИА успешен	ПА успешен	ПА удачен
ассертив	<i>H</i> понимает, что <i>S</i> выражает положение дел как истинное	<i>H</i> понимает, что <i>S</i> пытается уверить <i>H</i> в положении дел	<i>H</i> верит в положение дел
комиссив	<i>H</i> понимает, что <i>S</i> выражает обязательство совершить действие <i>A</i>	<i>H</i> понимает, что <i>S</i> пытается уверить <i>H</i> в совершении действия <i>A</i>	<i>H</i> верит, что <i>S</i> совершит действие <i>A</i>
директив	<i>H</i> понимает, что <i>S</i> выражает желание побудить <i>H</i> совершить действие <i>A</i>	<i>H</i> понимает, что <i>S</i> пытается побудить <i>H</i> к совершению действия <i>A</i>	<i>H</i> имеет намерение совершить <i>A</i>
квеситив	<i>H</i> понимает, что <i>S</i> выражает желание восполнить свои знания	<i>H</i> понимает, что <i>S</i> пытается побудить <i>H</i> восполнить <i>S</i> -знания	<i>H</i> имеет намерение восполнить <i>S</i> -знания
экспрессив	<i>H</i> понимает, что <i>S</i> выражает свои чувства / отношение	<i>H</i> понимает, что <i>S</i> пытается побудить <i>H</i> себя так чувствовать	<i>H</i> испытывает чувство
декларатив	<i>H</i> понимает, что <i>S</i> меняет положение дел, произнося высказывание	<i>H</i> понимает, что <i>S</i> пытается уверить <i>H</i> в изменении положения дел и побудить его действовать соответственно	<i>H</i> принимает установившееся положение дел = <i>H</i> верит в него и имеет намерение ему соответствовать

Истинные намерения говорящего могут раскопаться с манифестируемыми посредством РА. Так, при совершении неискренних РА говорящий стремится скрыть свою перлокутивную цель, т.к. ее опознание приведет к неудачной реализации ПА. Подчеркнем, что, определяя степень успешности и удачности воздействия таких РА, сле-

дует исходить не из скрытых интенций говорящего, а из характеристик самого РА, т.е. их анализ должен основываться на том, какие речевые действия совершаются и какие иллокутивные и перлокутивные цели этим действиям конвенционально приписываются. Так, «сказать I promise to do *A* 'Я обещаю сделать *A*' – значит принять на себя

ответственность за намерение сделать *A*, и это условие справедливо независимо от того, искренним или неискренним было высказывание» [6, с. 166].

ПА проецируется на высказывание, с помощью которого он совершается, в виде перлокутивной силы. Перлокутивная сила – это способность высказывания вызывать определенный эффект: «высказывание имеет перлокутивную силу, если его можно рассматривать как причину наступления перлокутивного эффекта» [13, с. 153]. Перлокутивный эффект представляет собой результат воздействия, реакцию адресата на произнесенное говорящим высказывание. При этом «вызванные эффекты могут, но не должны быть интендируемыми» [13, с. 153]. Так, желая рассмешить собеседника, говорящий может своей шуткой обидеть его. Исходя из вышеизложенного, мы различаем интендируемые (планируемые) и неинтендируемые (непланируемые) перлокутивные эффекты.

Планируемый перлокутивный эффект коррелирует с целями интендируемого воздействия и может быть положительным или отрицательным. О положительном эффекте – или перлокутивной удаче – речь идет при соответствии цели и результата воздействия. Такая ситуация означает, что говорящий осуществил удачный ПА и достиг цели своего воздействия:

(1) Вилли уверяет знакомого, что он рад своему превосходству над Гелле.

„Ein schauriger Hochgenuß, Helle am Genick zu haben <...>. Habe nie gewußt, daß mir das Spaß machen würde, das kannst du mir glauben.“

„Ich glaube es dir.“ (Remarque: Der schwarze Obelisk, S. 261)

В случае расхождения цели воздействия и реакции адресата на него следует говорить об отрицательном эффекте, или перлокутивной неудаче. Перлокутивная неудача имеет место, когда адресат верно интерпретирует цели воздействия говорящего, но не готов принять их как свои. Это означает, что реализация ПА была неудачной и результат воздействия не достигнут:

(2) Йозеф уверяет Рут, что им удастся вырваться из плена.

„Sicher! Ganz sicher! 509 glaubt es auch. Wir alle glauben es jetzt.“

„Wir werden uns wieder verstecken müssen. Sie werden uns wieder jagen.“

„Sie werden uns nicht mehr jagen“, sagte Bucher. „Du mußt es glauben, Ruth.“

Sie weinte ohne Tränen. „Es ist so schwer zu glauben, Josef.“ (Remarque: Der Funke Leben, S. 236)

В ситуациях, когда реакция адресата не ожидается говорящим и не соотносится с целями его воздействия, имеет место непланируемый перлокутивный эффект, или перлокутивное последствие. Перлокутивное последствие – это результат неинтендируемого воздействия, т.е. воздействия на адресата, не входившего в перлокутивную цель говорящего. С позиции субъекта воздействия перлокутивные последствия могут быть как желательными – непрогнозируемая реакция адресата отвечает потребностям говорящего, так и нежелательными – адресат реагирует не в интересах своего собеседника (3):

(3) Высказанные Линдхутом сомнения Цолтан воспринимает как обиду.

„Sie haben gesagt, das, was ich Ihnen erzählt habe, finden Sie im höchsten Grade unwahrscheinlich!“ Herr Zoltan war erregt.

„Aber das...das war ein Ausdruck meines Entsetzens...das war nicht gegen Sie gerichtet. <...> Es war nicht meine Absicht, Sie zu beleidigen“, sagte Lindhout. (Simmel: Wir heißen euch hoffen, S. 605)

Различие между перлокутивными эффектами можно проследить на примере реализации говорящим ПА директива *Verlass den Raum!* и возможных реакций адресата на оказываемое воздействие. Так, произнося *Verlass den Raum!*, говорящий намеревается побудить адресата выполнить некоторое действие, или, иными словами, осуществляет волитивный ПА, который может завершиться удачно (адресат совершает требуемое) или неудачно (адресат не совершает требуемое).

При этом наступление перлокутивной удачи, как и неудачи, может сопровождаться возникновением перлокутивного последствия (адресат обижается), т.е. реакции, которая не коррелирует с целями интендируемого воздействия (попытки

побудить адресата к совершению действия) и могла бы рассматриваться как интендируемый результат осуществления ПА эмотивного типа, например, при реализации экспрессивного РА оскорбления (см. табл. 2).

Таблица 2

Перлокутивные эффекты директивного РА

Речевой акт директив	Перлокутивная удача	Перлокутивная неудача	Перлокутивное последствие
1. S: „Verlass den Raum!“	<i>H</i> ушел	-	-
2. S: „Verlass den Raum!“	-	<i>H</i> не ушел	-
3. S: „Verlass den Raum!“	<i>H</i> ушел	-	<i>H</i> обиделся
4. S: „Verlass den Raum!“	-	<i>H</i> не ушел	<i>H</i> обиделся

Ввиду того, что акт как звено деятельности человека характеризуется целенаправленностью и приводит к целенаправленным эффектам, термин «перлокутивный акт» используется в литературе для обозначения интендируемого воздействия: ПА имеет место в том случае, если вызванные эффекты интендируются говорящим [12, с. 12]. В случае неинтендируемого воздействия принято говорить не о «перлокутивном акте», а о «перлокутивном стимуле»: «стимул отличает от акта то, что за ним необязательно стоит какая-то интенция» [4, с. 65]. Только «достигнутый задуманный

результат является частью акта в любой форме деятельности, ненамеренные последствия акта не могут входить в его структуру» [2, с. 36].

Итак, воздействие в РА (перлокутивное воздействие) может осуществляться, с одной стороны, в виде ПА – интендируемого речевого воздействия на мысли, чувства и поступки адресата посредством локутивного и иллокутивного актов, с другой, – в виде перлокутивного стимула – речевого воздействия на мысли, чувства и поступки адресата, не входившего в интенцию говорящего. Речевое воздействие в теории РА представлено на рис. 3.

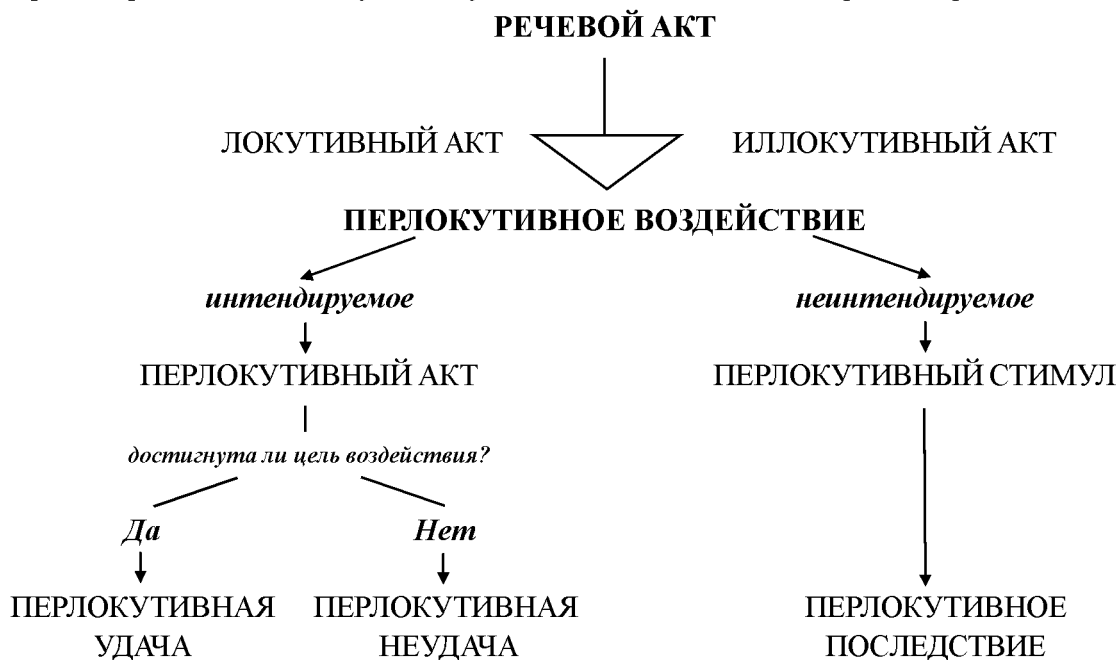

Рис. 3. Речевое воздействие в терминах теории речевых актов

Перлокутивное воздействие и его эффекты могут быть эксплицитно выражены при помощи глаголов типа *ärgern, überreden*, отглагольных существительных *Überraschung, Beleidigung*, конструкций *zur Unruhe bringen* и т.п. Однако следует заметить, что не существует лексико-грамматических формул для совершения ПА. В отличие от иллокутивных глаголов, при произнесении которых осуществляется обозначаемое ими действие, перлокутивные лексемы не могут перформативно использоваться и выполняют лишь дескриптивную функцию. При этом они могут служить для обозначения эффектов, достигаемых вербальными, так и невербальными средствами (ср.: *Seine Worte haben mich beleidigt* и *Seine Verspätung hat mich beleidigt*). Тем не менее, перлокутивными могут считаться только те эффекты, которые были вызваны посредством осуществления РА [10, с. 107]. Они и составляют предмет речеактового анализа.

Механизмы осуществления ПА и неинтендируемого воздействия идентичны, а те аспекты РА, которые служат для достижения планируемых перлокутивных эффектов, могут быть источником возникновения нежелательных перлокутивных последствий. Так, причиной последних нередко бывает иллокутивный компонент высказывания: на фонетическом уровне – неприемлемый тон, с которым говорящий общается с адресатом; на лексическом – неудачный подбор оценочной лексики: *Deine Meinung ist absurd*; на грамматическом – использование синтаксических конструкций, за которыми устойчиво закреплены негативные оценки: *Du [Schimpfwort], du* имеет оскорбительный характер даже без использования бранных слов [7, с. 300]. Перлокутивные последствия могут быть вызваны также различными типами иллокуций, которые в силу своей интенциональной специфики потенциально конфликтогенны (директивы).

Тот факт, что одни и те же аспекты РА могут вызывать как планируемые перлокутивные эффекты, так и перлокутивные последствия объясняется культурными универсалиями [4, с. 61]. Существование культурных универсалий позволяет говорящему ожидать с определенной долей вероятно-

сти наступления тех или иных реакций вследствие реализации им конкретного РА. Понятие «вероятности» трактуется в литературе как «чаще всего неосознанная оценка потенциально возможного, как оценка ожидаемых действий, которая основывается на опыте, приобретенном в течение многолетнего пользования языком» [8, с. 33]. Данный опыт входит в коммуникативную компетенцию общающихся и является элементом дискурсивного контекста – ситуации общения, которая включает в себя время, место, условия коммуникации, самих коммуникантов с их социальными, психологическими и т.п. характеристиками и в итоге определяет актуальное (не)речевое поведение взаимодействующих друг на друга собеседников.

В заключение кратко суммируем вышеизложенное. Речевое воздействие представляет собой совокупность когнитивных операций, направленных на изменение модели мира, поведения или эмоционального состояния адресата и рассматривается в теории РА как перлокутивное воздействие. Осуществляясь путем реализации РА посредством иллокутивно-иллокутивного комплекса, перлокутивное воздействие вызывает эффекты, (не) соотносящиеся с целями воздействия говорящего. Учитывая весь набор культурных универсалий, принятых в данном языковом сообществе, и исходя из своей коммуникативной компетенции, общающиеся способны прогнозировать и соответственно корректировать эффекты своего воздействия. Изучение речевых средств их регулирования относим к перспективам нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безугла Л.Р. Вербалізація імпліцитних смислів у німецькомовному діалогічному дискурсі : [монографія] / Безугла Л.Р. – Харків : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2007. – 332 с.
2. Карабан В.И. Сложные речевые единицы: прагматика английских асиндетических полипредикативных образований : [монография] / Карабан В.И. – К. : Вища школа, 1989. – 131 с.
3. Остин Дж.Д. Слово как действие / Дж.Д. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – Вып. 17. – С. 22–130.
4. Почепцов О.Г. Основы прагматического описания предложения / Почепцов О.Г. – К. : Вища школа, 1986. – 116 с.
5. Серль Дж.Р. Классификация

иллокутивных актов / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 170–194. 6. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 151–169. 7. Adamzik K. Sprachliches Handeln und sozialer Kontakt. Zur Integration der Kategorie ‘Beziehungsaspekt’ in eine sprechakttheoretische Beschreibung des Deutschen / Adamzik K. – Tübingen : Narr. – 1984. – 364 S. 8. Andersen S. Sprachliche Verständlichkeit und Wahrscheinlichkeit / Andersen S. – Bochum : Studienverlag Brockmeyer, 1985. – 194 S. 9. Cohen T. Illocutions and Perlocutions / T. Cohen // Foundations of language. – 1973. – № 9. – P. 492–503. 10. Coulmas F. Rezeptives Sprachverhalten. Eine theoretische Studie über Faktoren des sprachlichen Verstehensprozesses / Coulmas F. – Hamburg : Buske, 1977. – 301 S. 11. Eyer P. Perlokutionen / Eyer P. – Tübingen : Niemeyer, 1987. – 144 S. 12. Hindelang G.

Einführung in die Sprechakttheorie. Sprechakte, Äußerungsformen, Sprechaktsequenzen / Hindelang G.; [5., neu bearbeitete und erweiterte Auflage]. – Berlin; N.Y. : de Gruyter, 2010. – 159 S. 13. Staffeldt S. Perlokutionäre Kräfte. Lexikalisierte Wirkungen sprachlicher Äußerungen im Deutschen / Staffeldt S. – Fr./M. : Peter Lang GmbH. – 2007. – 251 S. 14. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie / Wunderlich D. – Fr./M. : Suhrkamp, 1976. – 416 S.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Remarque E.M. Der Funke Leben : [Roman] / Remarque E.M. – Fr./M, Berlin : Verlag Ullstein GmbH, 1976. – 464 S. 2. Remarque E.M. Der schwarze Obelisk : [Roman] / Remarque E.M. – Köln : Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1989. – 500 S. 3. Simmel J.M. Wir heißen euch hoffen / Simmel J.M. – Ascona ; [München] : Droemer Knaur, 1980. – 638 S.